

УДК 81

DOI 10.51691/2541-8327_2022_7_4

***НОВЕЙШИЕ ЛЕКЕМЫ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЕМАНТИКИ
СОСТОЯНИЕ И НЕ-СОСТОЯНИЕ***

Милованова М.С.

*доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского
языкознания*

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Хуан Яньюй

аспирант кафедры общего и русского языкознания

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Аннотация. В статье описаны две специализированные синтаксические модели для оформления семантики состояния: дативно-предикативная структура (ДПС) и номинативно-предикативная структура (НПС), разработаны 5 критериев разграничения состояния и не-состояния, служащие предпосылками перехода предикативно-падежных форм существительного в категорию состояния, и проанализированы новые и актуальные словоформы, которые совмещают смысловые оттенки разных групп, но можно включить в категорию состояния в соответствии со сформулированными критериями.

Ключевые слова: семантика состояния, категория состояния, номинативно-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

предикативная структура (НПС), предикативно-падежные формы существительного, новейшие лексемы состояния.

***THE NEWEST STATE LEXEMES IN MODERN RUSSIAN: CRITERIA
FOR DISTINGUISHING BETWEEN STATE AND NON-STATE***

Milovanova M.S.

*Doctor in Philological Sciences, professor at the Department of the Russian and
General Linguistics,*

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Huang Yangyu

postgraduate student at the Department of the Russian and General Linguistics,

Pushkin State Russian Language Institute

Moscow, Russia

Annotation. The article describes two specialized syntactic models for the design of the semantics of the state: the dative-predicative structure (DPS) and the nominative-predicative structure (NPS), 5 criteria for distinguishing the state and non-state, serving as prerequisites for the transition of predicative-case forms of the noun into the category of the state, and analyzed new and relevant word forms that combine semantic shades of different groups, but certainly can be included in the category of condition according to our criteria.

Keywords: semantics of the state, category of the state, nominative-predicative

structure (NPS), predicative-case forms of the noun, the latest lexemes of the state

Русскому народу присуще особое внимание на духовный мир и собственное мышлечувствование, о чём говорят такие ключевые концепты русской языковой картины мира, как *тоска, страх, грех, душа, совесть, грусть, печаль, радость, свои – чужие* и т.д. [8]. Мысль о состоянии, или семантика состояния, как смысловая основа многих специфических русских понятий-концептов, является важным фрагментом русской языковой картины мира и заслуживает особого внимания лингвистического исследования.

В русской лингвистической традиции изучение семантики состояния связано с проблемой грамматической категоризации – она рассматривается как значение особой части речи – категории состояния, исследованию которой посвящена серия авторитетных исследований [2, 3, 4, 6, 7, 9, 11, 15 и др.].

Односоставные предложения, строящиеся по модели дативно-предикативной структуры (ДПС), считаются традиционным синтаксическим центром для оформления семантики внутреннего состояния [12]. По А.В. Циммерлингу, модель ДПС составлена из «неканонического подлежащего», обозначающего одушевленный субъект, и предикативов со значением физических состояний (*X-у холодно, жарко, тошно*), модальности (*X-у надо, положено, пора*), эмоциональных состояний (*X-у грустно, тревожно, не по душе*), моральных оценок (*X-у стыдно, неловко, грех*), общей оценки (*X-у хорошо, плохо, комфортно*), эффективности (*X-у вредно, полезно, выгодно*),

сенсорных и интеллектуальных реакций (*X-у видно, слышно, понятно*) и др. [13, с. 58-61; 14, с. 365]. С учётом огромного объёма семантики состояния, выраженной моделью ДПС, дативно-предикативная структура является продуктивной для оформления мысли о состоянии.

Однако стремительное обновление жизни приводит к тому, что существующие в языке безличные конструкции с компонентом безлично-предикативных слов уже не удовлетворяют потребности говорящего в воплощении мысли об актуальных вариантах состояния. В рамках бисубстантивной конструкции развивается специализированная модель для оформления семантики состояния – номинативно-предикативная структура (далее – НПС), компонентами которой являются подлежащее, представленное именительным падежом существительного со значением лица (= человек) или личным местоимением, и сказуемое, оформленное предикативно-падежной формой существительного со связкой *быть*, служащей не только грамматическим показателем времени и наклонения, но и синтаксическим «узлом» между подлежащим и предикативно-падежной формой, ср.: *Несколько секунд Евтушенко был в шоке* (Сергей Довлатов. Записные книжки 1990); *Он сегодня не в форме...* (Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете 1967); *Пока нет закона, основываясь на который можно отчислять чел-ка если он под кайфом!!!* (Наркотики (форум) 2005).

Итак, признаётся, что безлично-предикативные слова на *-о* являются традиционным центром категории состояния, при этом, предикативно-

падежные формы существительного, например как (*быть*) *в шоке / в восторге / в порядке / в теме / в разрухе / в тренде / в панике / в упадке / в загоне / в ужасе / в обмороке / в жизни / в негодовании / в бегах / в делах / в покое / в гневе / в грусти / в унынии / в обиде / на нервах / на эмоции / на ножках / под кайфом / под хмельком / под дозой / (не) при деньгах*, подвергаются транспозиции категориальных значений, становясь другим центром развития категории состояния, помимо безлично-предикативных слов на -о.

По словам В.В. Бабайцевой, глубоко изучившей грамматические явления переходности, «предпосылки перехода слов из одной части речи в другую, из одного лексико-грамматического разряда в другой кроются прежде всего в значении слов – лексическом и грамматическом» [1, с. 189]. Мы разработали 5 критериев разграничения состояния / не-состояния, которые смогут служить маркерами включения словоформ в категорию состояния:

1. Валентность на номинатив со значением ‘лицо’ (=человек).

Валентность предикативно-падежных форм на номинатив со значением ‘лицо’ является важным маркером включения словоформ в категорию состояния, к примеру, *Я отметила про себя: надо же, **женщина** совсем не молодая, а в тренде!* (Евгения Пищикова. Чистота // «Русская жизнь», 2012) *В марте 1942-го всего этого не было, и **Миша** был в унынии* (Б. А. Слуцкий. Из письменного стола 1960-1977). А категориальный статус тех словоформ, не обладающих валентностью на номинатив со значением ‘лицо’ пока не определен, ср.: *Премьер купается в Байкале, а потом – в Чёрном море, у него всё в ажуре.* (Б.

Варецкий. Стыдные уроки барства. Власть и бедность // «Советская Россия», 2003.08.21).

2. **Внешнее и внутреннее состояние.** В категорию состояния из существительного переходят предикативно-падежные формы, в индивидуальном лексическом значении которых есть сема внутреннего или внешнего состояния. К лексемам со значением внутреннего состояния относятся слова, обозначающие психо-эмоциональное состояние (*в восторге, в восхищении, в веселье, в радости, не в настроении, (не) в духе, на эмоциях* и т.д.), медитативное состояние (*в раздумьях, в размышлениях, в задумчивости* и т.д.), физиологическое состояние (*в тифе, в жару, в соплях, в коме, в кураже, под куражом, в подпитии, на игле, под винтом, под кайфом,* и т.д.); под внешним состоянием подразумевается состояние межличностных отношений (*в противодействии, в/на протесте, в оппозиции, в сопротивлении, в зависимости, в единстве, под каблуком, на посылках, на хлебах, на связи,* и т.д.), деятельное состояние (*в делах, в труде, в бегах, в службе, в солдатах, в студентках* и т.д.), недейтельное состояние (*на отдыхе, в отпуске, в отставке, в праздности, в бездействии* и т.д.), материальное состояние (*в нищете, в нужде, в бедности, в довольстве* и т.д.).

3. **Введение лексемы *состояние*.** Слова категории состояния, оформленные предикативно-падежными формами, находят корреляты с лексемой состояние, ср.: *После похорон она долго была в депрессии* (Елена Тихонова. Жениться надо на училках! // «Амурский Меридиан» (Хабаровск),

2004.12.22) / *Не представляю себе, долго ли пребывал бы я в состоянии депрессии, если бы поздно вечером Жанна не позвала меня к телефону* (Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание 1999-2000); *Я и так сейчас на нервах, – он начал кусать заусенцы на ногтях и заходил по кухне* (Дмитрий Каралис. Автопортрет 1999) / *Забыв о сне, мы все уже третьи сутки находимся в состоянии крайнего нервного напряжения* (Игорь Вольский. Пропасть им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? 1994).

4. **Степень метафоризации.** Значение состояния возникает у предикативно-падежных форм в результате метафоризации, хотя бы степени метафоризации трудно определить. К примеру, *горе* В.А. Успенский представляет как тяжёлую жидкость, заполняющую некоторый бассейн, на дне которого находится человек: человек пребывает погруженным *в горе*, ср.: *Ты просто в горе, ты в шоке, — сострадательно продолжал он.* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын 2014) Напротив, радость – это лёгкая светлая жидкость – она легче воздуха: человек от радости испытывает лёгкость [10, с. 148], ср.: *Конечно, и мамаша, и Сашенька, и сам я — все в радости и восторге, а вместе с тем подумать: до чего неразумен человек!* (Л.Н. Андреев. Иго войны 1916).

5. **Факты метаязыкового осмысления носителями языка новых выражений.** Отмечается, что трудно определить, что составляет суть состояния и разграничить состояние с другими значениями, в связи с тем, что, во-первых, носители языка могут не иметь четкого или одинакового представления о

содержании понятия состояния, во-вторых, многие современные лексемы состояния имеют комплексное, нерасчлененное значение, в котором обязательные значения состояния и оценки включаются на равных с другими семами [5, с. 168]. Поэтому при выборе того или иного способа выражения актуальных мыслей о состоянии учитывается языковой вкус эпохи.

Итак, мы включили в категорию состояния такие новые и актуальные предикативно-падежные формы, совмещающие смысловые оттенки разных групп, как *в потоке, в ресурсе, в моменте, на волне, в приоритете, в тренде, на движении, на стиле* и др., ср.: *Наслаждайся жизнью, будь в потоке!* (Андрей Исаков, *Право на любовь*); *Я в моменте! Меня в небо вознесет попутный ветер, / И я с солнцем поцелуюсь на рассвете!* (Андрей Кожеманов. *В моменте* // Стихи.ру); *С МТС Premium вы всегда в приоритете!* (слоган МТС); *Л'Этуаль на одной волне с тобой! Мы заботимся о тебе и обо всех, кто тебе дорог!* (слоган Л'Этуаль). Эти словоформы, с своеобразным состоянием «непокойного покоя» и общей интеллектуальной, моральной, психологической удовлетворенности от гармонии с окружающим миром, широко распространяются в устно-разговорном, сетевом и рекламном дискурсах.

Таким образом, за счёт новой модели категоризации семантики состояния – **номинативно-предикативной структуры** (НПС), предикативно-падежные формы становятся другим центром пополнения фонда категории состояния, помимо безлично-предикативных слов на -о. Условия и предпосылки перехода существительного в категорию состояния прежде всего заключаются в

индивидуальных значениях лексем, характеризующихся валентностью на номинатив со значением ‘лицо’ (=человек), значением внутреннего или внешнего состояния, коррелятами с лексемой состояние, степенью метафоризации, во-вторых, в функционировании в речи – с учётом вкуса носителей языка.

Библиографический список

1. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: моногр. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
3. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: Дис. ...докт. филол. наук. СПб., 2001.
4. Мигирин В.Н. Категория состояния или бессубъектные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку. - М.: Изд-во МГУ, 1970. – С. 150-157.
5. Милованова М.С. Аксиологические аспекты семантики состояния // Общая и русская лингвоаксиология. - М., 2022. – С. 148-191.
6. Панфилов В.М. К истории развития категории состояния, или предикативов, в русском языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1961. – С. 6-7
7. Поспелов Н.С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. М.: 1955. № 2. – С. 55-65.

8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992.
9. , Ф. Заметки о категории состояния // Вопросы языкознания. - М. 1956. № 3.
10. Успенский В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных // Семиотика и информатика. 1979. – С. 142-168.
11. Цейтлин С.Н. Синтаксические модели со значением психического состояния // Синтаксис и стилистика. сборник статей. АН СССР, Институт русского языка; Отв. ред. Г. А. Золотова. Москва, 1976. – С. 161-181.
12. Циммерлинг А.В. Внутри и снаружи. К типологии предикатов состояния // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке. М., 2017.
13. Циммерлинг А.В. Предикативы и предикаты состояния в русском языке // Slavističnarevija. 2018. № 1. – С. 45-64.
14. Циммерлинг А.В. Предикативы параметрического признака в русском языке // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1 июня 2016 г.). М., 2016. – С. 358-369.
15. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. – С. 63-84.

Оригинальность 75%